

2 сентября 1992 г.

Маленькое существо прибыло к месту назначения. Все лето он старался изо всех сил найти Великого, но его старания были недостаточно хороши. Он заслужил наказание.

Он уставился на спящую фигуру Великого. Столько добра и силы смешалось в одном существе! Здесь был Тот, Кто Дал Надежду Всем Существам! Великий Гарри Поттер!

Как же он надеялся, что Великий примет его предупреждение. Темные снова зашевелились и хотели уничтожить Великого! Этого нельзя было допустить! Плохая семья была частью этого. (Злой Хозяин хотел смерти Великого Гарри Поттера. Плохой Хозяин приказал Добби никому не рассказывать о делах Плохой Семьи. Поэтому Добби не мог. Но это не было делом Плохой Семьи, если Великий Гарри Поттер не был тем местом, где Плохая Семья расставляет свои ловушки! Нет, Добби не мог потерпеть неудачу!

Глаза Великого Гарри Поттера внезапно открылись и засветились Силой в темноте. Добби был так удивлен, что даже не подумал отпрыгнуть в сторону. А потом Великий Гарри Поттер схватил его за горло. Но Добби уже привык к этому. Старый Злой Мастер тоже так делал.

"Кто ты?" низким шепотом потребовал Великий Гарри Поттер.

"Я Добби, Гарри Поттер. Добби - домовый эльф". Великий Гарри Поттер ослабил хватку.

"Зачем ты здесь?"

"Добби здесь, чтобы предупредить Гарри Поттера! Гарри Поттер должен покинуть Хогвартс! Существует большая опасность! Гарри Поттер должен уехать!"

"Это Волдеморт?"

Добби зажал уши руками, так как это имя вызвало у него видения ужасных времен. "Ах, не произносите это имя, сэр! Не произносите это имя!"

С другой кровати донеслось какое-то бормотание. Великий Гарри Поттер быстро поднялся с кровати и вошел в расположенную рядом уборную. Он закрыл за собой дверь и поставил Добби на стойку.

"Простите за это, - пробормотал Великий Гарри Поттер. "Я знаю, что людям не нравится произносить это имя". Добби почувствовал, как на глаза навернулись слезы. Великий Гарри Поттер извинялся перед ним!

Великий Гарри Поттер вздохнул. "Добби, почему ты плачешь?"

"Великий Гарри Поттер извинился перед Добби! Волшебники никогда не извиняются перед домовыми эльфами!"

Великий волшебник неловко поморщился. "Ну что ж, скажу, что я тоже там был". Он кашлянул. "Так что это за предупреждение?"

"Добби все лето пытался найти вас, но Гарри Поттера нет с семьей! На этот год запланированы ужасные вещи! Гарри Поттер слишком важен. Он должен быть в безопасности!"

"Что за ужасные вещи? Кто их замышляет? Это Вол-кто-должен-не-называться?"

"Не... не Тот-Кто-Не-Должен-Называться, сэр..." Добби ответил особым кивком. Он надеялся, что Великий Гарри Поттер понял, что он хотел сказать.

"Я не могу покинуть Хогвартс, Добби", - ответил Великий. "Мне некуда идти, пока я не стану достаточно взрослым, чтобы быть самостоятельным. Мои родственники не хотят меня видеть".

"Родственники Гарри Поттера не хотят его видеть?" с недоверием спросил Добби.

"Они ненавидят магию", - объяснил Великий. "Но мне сказали, что они - единственная семья, которая у меня осталась, поэтому я должен остаться с ними". Добби почувствовал, что его глаза снова начинают слезиться, но на этот раз от горя и гнева. У великого Гарри Поттера не было никого! Добби должен был найти Гарри Поттеру собственную семью! Тогда Великий Гарри Поттер сможет покинуть Хогвартс и быть в безопасности!

"Не волнуйся, Гарри Поттер. Добби найдет тебе семью!" Добби кивнул в знак согласия. "Будь в безопасности, Гарри Поттер, пока Добби не вернется!" И он исчез. Эльф на задании.

15 октября 1992 года

Когтевран последовал за студентами Гриффиндора в класс Защиты от темных искусств. За исключением самого первого занятия, на котором произошла катастрофа с пикси, профессор Локхарт просто читал классу лекции о событиях из своих различных книг. На прошлой неделе это были йети, а на позапрошлой - вампиры.

Падма наблюдала за Гарри, пока студенты рассаживались по местам. Студенты шептались о Гарри с тех пор, как на стене появилась надпись, и миссис Норрис была в ужасе. По какой-то причине они игнорировали тот факт, что Гарри был с Гермионой, Роном и ею самой, когда обнаружили кошку. Вместо этого они сосредоточились на Гарри. Для логичной Патил это не имело никакого смысла.

Гарри, казалось, просто отмахнулся от всего этого, словно это была большая шутка. Однако Падма научилась лучше понимать своего ближайшего друга-мужчину. Он был зол из-за этих

перешептываний, но держал это в себе. Слава Мерлину, этот идиот Малфой в последнее время ничего не предпринимал.

"Добро пожаловать в класс на очередное замечательное занятие по защите от темных искусств!" беззаботно объявил Локхарт, вальсируя по комнате. "Готовы ли вы к еще одному захватывающему взгляду на мир, скрытый за завесой Темных искусств?"

Падма наблюдала, как мужчина вошел в комнату и начал свою лекцию об оборотнях. Падма начала приходить к мнению Гарри, что профессор - мошенник первой величины. Описания, которые он давал, мало соответствовали тем исследованиям, которые Падма проводила по поведению одичавших оборотней. Оборотень, которого описывал профессор, казался полностью контролируемым, словно находился под воздействием Волчьего зелья.

"А теперь я разыграю свою знаменитую битву с оборотнем из Вагга-Вагга! Мистер Поттер, не могли бы вы снова мне помочь?"

Гарри встал, но было очевидно, что это последнее, что он хотел сделать. Падма услышала, как Корнер хмыкнул за ее спиной, когда Гарри подошел к ней.

"Отличный громкий вой, Гарри - точно - а потом, если хочешь верить, я набросился - вот так - прижал его к полу - таким образом - одной рукой мне удалось удержать его - другой я приставил палочку к его горлу - затем я собрал оставшиеся силы и применил невероятно сложные чары Гоморфуса - он издал жалобный стон - продолжай, Гарри - выше этого - хорошо - шерсть исчезла, клыки уменьшились - он снова превратился в человека. Просто, но эффективно - и еще одна деревня навсегда запомнит меня как героя, избавившего их от ежемесячного ужаса нападений оборотней".

Гарри поднялся с пола и сказал: "Простите, профессор, но я не думаю, что мы с классом сможем понять, какой великий подвиг вам удалось совершить, сэр". Падма мгновенно насторожилась - Гарри что-то замышлял. Он никогда не был таким вежливым, если только не замышлял что-то. К сожалению, Локхарт не знал его настолько хорошо.

"Что ты имеешь в виду, Гарри?"

"Ну, сэр. Я всего лишь маленький мальчик, а не огромный оборотень. Это просто не справедливо, если я буду заменять оборотня таким, какой я есть".

"Я знаю, знаю, юный Гарри. Однако мы должны довольствоваться тем, что у нас есть", - ответил автор-профессор, сверкнув улыбкой перед классом.

"У меня есть идея, профессор. Если Гермиона наложит на меня чары, чтобы я стал похож на оборотня, то класс получит полную картину того, с чем вы имели дело".

Профессор, казалось, задумался. Падма не думала, что ее подруга способна наложить такое

заклинание. Профессор, похоже, тоже сомневался, но Гарри заверил его, что она более чем способна.

"Очень хорошо. Мисс Грейнджер, ваша помощь, пожалуйста?"

Гермиона подошла, глядя на маленькую улыбку на лице Гарри. Теперь Падма была уверена, что Гарри что-то замышляет, и большинство остальных учеников пришли к тому же выводу. Когда Гермиона подошла к Гарри, он что-то тихо прошептал ей на ухо, а затем отошел, чтобы снять мантию. Падма слегка поморщилась, увидев безразмерную маггловскую одежду, которую Гарри упорно носил под школьной мантией.

"Нет необходимости раздеваться для этого, Гарри, - заверил его Локхарт с выражением неприязни на лице, рассматривая одежду Гарри.

"Просто пытаюсь вжиться в роль, профессор. Это методика актерского мастерства".

"Конечно, я это понял, мой дорогой мальчик", - заверил его Локхарт. Падма не знала, что он имел в виду под "методикой", и сомневалась, что Локхарт тоже знает. "Делай, что должен".

Гарри вернулся на свое место перед классом. "Хорошо, профессор. Я готов".

"Как только мисс Грейнджер закончит накладывать чары, действуйте, как раньше", - проинструктировал Локхарт.

Гермиона сделала сложные движения палочкой, необходимые для заклинания гламура. Падма хотела посмотреть, как она произносит заклинание, но ее внимание быстро переключилось на Гарри.

Гарри откинул голову назад и издал вой, от которого у Падмы по спине побежали мурашки. В то же время по всему его телу начал прорастать густой черный мех. Его голова превратилась в гигантское изображение волка, а руки - в массивные когти со злыми ногтями, казавшимися невероятно острыми. Падма была в ужасе, а ведь она сидела в двадцати футах от него.

Гарри повернулся к профессору Защиты и издал рык, который, казалось, пронзил до костей всех присутствующих в комнате. Прославленный профессор взглянул на это ужасное лицо и издал девичий визг, после чего упал на пол в мертвом обмороке.

Гарри-оборотень откинулся на спинку стула и издал странный звук. Падма не сразу поняла, что Гарри смеется. И не просто смеется, а смеется во весь голос, держась за ребра. Теперь, когда оборотень-гламур смотрел на класс, лицо существа казалось забавным, а язык высунутым на одну сторону.

Падме показалось, что это огромный, очень опасный щенок.

Должно быть, Гермиона выпустила свое заклинание, потому что Гарри внезапно уменьшился до своей обычной формы.

"Ого, приятель. Ты действительно заставил гада упасть в обморок", - поздравил Рон своего друга.

Гарри сменил очки и сказал: "Ему тоже придется сменить мантию перед обедом". В этот момент прозвенел звонок, возвещающий об окончании урока.

"Похоже, домашнего задания не будет!" радостно воскликнул Рон.

Падма и Су Ли присоединились к своим гриффиндорским друзьям, выходя из класса Защиты. Что-то произошло на уроке, и она ничего не понимала. У трех гриффиндорцев был общий секрет. Как Гермионе удалось наложить это заклинание? А ведь этот оборотень совсем не похож на тех, кого она когда-либо видела на картинках. Он больше напоминал ей истории, которые она слышала от своего дедушки, когда они в детстве ездили в Индию.

Она поговорит с Гарри позже, чтобы узнать, что произошло и как он это сделал. Сейчас ей не нужно было устраивать сцену.

Когда остальные студенты ушли, Лаванда и Парвати остались, судорожно пытаясь разбудить своего лихого профессора и стараясь при этом избежать растущей лужи, вытекающей из-под волшебника.

<http://tl.rulate.ru/book/101052/3468103>